

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Глазуновой Л.И.,
Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре

Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Желбановой Т.С., кассационным жалобам адвокатов Готовко Л.Г. и Щербаковой Е.В. на приговор Иркутского областного суда от 7 ноября 2011 года, которым

Карабанов В

В

несудимый

- осуждён к лишению свободы:

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» (эпизод 8.05.2005 года) – на 3 (три) года с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 2 (два) года,

по ст.162 ч.2 УК РФ (в ред. ФЗ от 7.03.2011 № 26-ФЗ) (эпизод 8.05.2005 года) – на 4 (четыре) года,

по ст.286 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года) – на 4 (четыре) года с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 2 (два) года,

по ст.33 ч.3 - ст.286 ч.3 п.п.«а, б» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года) – на 4 (четыре) года с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 3 (три) года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 6 (шесть) лет

лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 3 (три года).

На основании ст.48 УК РФ Карабанов В.В. лишен специального звания капитан милиции, присвоенного приказом № [] л/с от 27.11.2003 года.

Кроме того, Карабанов В.В. признан виновным:

- по ст.33 ч.3 - ст.167 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года в отношении К [] и С []) с освобождением от уголовной ответственности на основании ст.78 ч.1 п.«а» УК РФ, ст.24 ч.1 п.3 УПК РФ в связи с истечением срока давности,

а также по ст.33 ч.3 - ст.126 ч.2 п.п.«а,в,г,ж» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8.12.2003г. №162-ФЗ) и на основании примечания к ст.126 УК РФ освобожден от уголовной ответственности.

Он же оправдан:

по ст.ст.209 ч.3 УК РФ (эпизод 8.05.2005 года), 209 ч.3 УК РФ (эпизоды 29-30.09.2005 года и 5-6.11.2005 года) - в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года), 325 ч.2 УК РФ (эпизод 29-30.2005 года), 162 ч.4 п. «а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 у В [] и Х []), 162 ч.4 п.«а» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Т [] и К []), 162 ч.4 п.«а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Ц []) – в связи с непричастностью к преступлению,

по ст.30 ч.1 - 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Байдалов С [] В [], []
[] [] [] [] []
несудимый

- осуждён по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года) – на 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 1 (один) год.

На основании ст.73 УК РФ основное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 1 (один) год, на Байдалова С.В. возложена обязанность не менять постоянное место жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за условно осуждённым.

Кроме того, Байдалов С.В. осуждён:

по ст.286 ч.1 УК РФ – на 1 (один) год лишения свободы и по ст.161 ч.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 7.03.2011, № 26-ФЗ) – на 1 (один) год лишения свободы с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности,

по ст.167 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года) с освобождением от уголовной ответственности на основании ст.78 ч.1 п.«а» УК РФ, ст.24 ч.1 п.3 УПК РФ в связи с истечением срока давности.

Он же оправдан:

по ст.ст.209 ч.3 УК РФ (по эпизоду 8.05.2005 года), 209 ч.3 УК РФ (по эпизодам 29-30.09.2005 года и 5-6.11.2005 года) – в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.ст.286 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года), 162 ч.4 п.«а» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года), 126 ч.3 п. «а» УК РФ, 325 ч.2 УК РФ – в связи с непричастностью к совершению преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у В [] и Х [] – в связи с непричастностью к совершению преступления,

по ст.30.ч 1 - ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ - в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Т [] и К []) – в связи с непричастностью к совершению преступления,

по ст.162 ч.4 п. «а», ст.325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Ц []) – в связи с непричастностью к совершению преступления.

Пилишвили Г [] Д [], []

[] несудимый

- осуждён по ст.ст.33 ч.3 - 286 ч.1 УК РФ на 1 (один) год лишения свободы, в связи с истечением срока давности от наказания освобождён.

Он же оправдан по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Долгих А [] Н [], []

[] несудимый

- оправдан:

по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ – в связи с непричастностью к совершению преступления.

Гронский С [] А [], []

[] несудимый

- осуждён:

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года) – на 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 2 (два) года,

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года) – на 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 3 (три) года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено - 4 (четыре) года

лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 3 (три) года.

В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено основное наказание считать условным с испытательным сроком в 3 (три) года и возложением на Гронского С.А. обязанности не менять постоянное место жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого.

Кроме того, Гронский С.А. осуждён:

по ст.161 ч.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 7.03.2011 года № 26-ФЗ) на 1 (один) год лишения свободы с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности,

по ст.167 ч.1 УК РФ с освобождением от уголовной ответственности на основании ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ, ст.24 ч.1 п.3 УПК РФ в связи с истечением срока давности,

по ст.126 ч.2 «а,в,г,ж» УК РФ (в ред. ФЗ от 8.12.2003г. № 162-ФЗ) с освобождением освободив от уголовной ответственности на основании примечания к ст.126 УК РФ.

Он же оправдан:

по ст. 209 ч.3 УК РФ (по эпизодам 29-30.09.2005 года и 5-6.11.2005 года) – в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года) – в связи с непричастностью к совершению преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у В [] и Х []) – в связи с непричастностью к совершению преступления,

по ст.30 ч.1 - ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ - в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Т [] и К []) – в связи с непричастностью к совершению преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Ц []) – в связи с непричастностью к совершению преступления.

Полубенцев А [] П [], [],
[], [], [], [], [], [],
несудимый

- осуждён:

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года) – на 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 2 (два) года,

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года) - на 3 (три) года с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 3 (три) года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено окончательно - 4 (четыре) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 3 (три) года.

В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено основное наказание считать условным с испытательным сроком 3 (три) года с возложением на Полубенцева А.П. обязанности не менять постоянное место жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого.

Кроме того, Полубенцев А.П. осуждён:

по ст.167 ч.1 УК РФ с освобождением от уголовной ответственности на основании ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ, ст.24 ч.1 п.3 УПК РФ в связи с истечением срока давности,

по ст.126 ч.2 п.п. «а,в,г,ж» УК РФ (в ред. ФЗ от 8.12.2003, № 162-ФЗ) с освобождением от уголовной ответственности на основании примечания к ст.126 УК РФ.

Он же оправдан:

по ст.ст.209 ч.3 УК РФ (эпизоды 29-30.09.2005 года и 5-6.11.2005 года),
30 ч.1 - ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава
преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (по эпизоду 29-30.09.2005 года), 162 ч.4 п. «а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у В [] и Х []), 162 ч.4 п.«а» УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Т [] и К []), 162 ч.4 п.«а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года у Ц []) – ввиду непричастности к совершению преступления.

Юнусов В

M

не судимый

- осуждён по ст.286 ч.1 УК РФ на 1 (один) год лишения свободы, на основании ст.78 ч.1 п.«б» УК РФ, ст.302 ч.8 УПК РФ освобождён от наказания в связи с истечением срока давности.

Он же оправдан по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Евстратов

A [REDACTED]

I, _____

несудимый

- осуждён:

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года) – на 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком на 1 (один) год. В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено основное наказание считать условным с

испытательным сроком 2 (два) года с возложением на Евстратова С.А. обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за условно осуждённым.

по ст.126 ч.2 «а,в,г,ж» УК РФ (в ред.ФЗ от 8.12.2003 №162-ФЗ) с освобождением от уголовной ответственности на основании примечания к ст.126 УК РФ.

Он же оправдан:

ст.209 ч.3 УК РФ (эпизоды 29-30.09.2005 года и 5-6.11.2005 года) – в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.ст.162 ч.4 п.«а», 325 ч.2 УК РФ (эпизод 29-30.09.2005 года) – ввиду непричастности к совершению преступления,

по ст.ст.286 ч.3 п.п.«а,б», 162 ч.4 п.«а», 325 ч.1, 286 ч.3 п.«а», 30 ч.1 - 162 ч.4 п.«а», 167 ч.1, 286 ч.3 п.п.«а,б», 162 ч.4 п.«а», 286 ч.3 п.п.«а,б», 162 ч.4 п.«а», 325 ч.1 УК РФ (эпизод 5-6.11.2005 года) – ввиду непричастности к совершению преступления.

Рябов Д [] С [] []
[] несудимый

- оправдан:

по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ – в связи с непричастностью к совершению преступления.

Дёмин Д [] А [], [] [] []
[] не судимый

- осуждён по ст.286 ч.1 УК РФ – на 1 (один) год лишения свободы, на основании ст.78 ч.1 п.«б» УК РФ, ст.302 ч.8 УПК РФ от наказания освобождён в связи с истечением срока давности.

Он же оправдан по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Гриненко Р [] Г [] []
[] [] []
[] несудимый

- осуждён по ст.286 ч.3 п.«а,б» УК РФ на 3 (три) года лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти сроком 1 (один) год. В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено наказание в виде лишения свободы считать условным с

испытательным сроком 1 (один) год и возложением обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа.

Он же оправдан по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Сенькин В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый

- осуждён:

по ст.222 ч.1 УК РФ – на 6 (шесть) месяцев лишения свободы. В соответствии со ст.73 УК РФ постановлено наказание считать условным с испытательным сроком 6 (шесть) месяцев с возложением обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуждённого.

по ст.286 ч.1 УК РФ - на 1 (один) год лишения свободы,

по ст.161 ч.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 7.03.2011, № 26-ФЗ) – на 1 (один) год лишения свободы.

На основании ст.78 ч.1 п. «б» УК РФ, ст.302 ч.8 УПК РФ освобождён от наказания, назначенного по ст.ст.286 ч.1, 161 ч.1 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Он же оправдан по ст. 209 ч.3 УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Ёлшин А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый

- оправдан:

по ст.ст.209 ч.3, 162 ч.4 п.«а» УК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления,

по ст.286 ч.3 п.п.«а, б» УК РФ – в связи с непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление прокурора Кузнецова С.В. об удовлетворении кассационного представления по основаниям, в нём указанным, мнение осуждённого Карабанова В.В., адвокатов Арутюновой И.В., Бондаренко В.Х., Волобоевой Л.Ю., Карпухина С.В., Кротовой С.В., Курлянцевой Е.В., Реброва Н.И., Шевченко Е.М., Шинелёвой Т.Н., Филиппова С.Г., Чегодайкина А.Н., Чигорина Н.Н. и Живовой Т.Н., возражавших против удовлетворения представления, выступление адвоката Филиппова С.Г., поддержавшего кассационные жалобы, мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором признаны виновными и осуждены:

Карабанов, Юнусов, Байдалов, Сенькин, Дёмин и Гриненко – за совершение действий, явно выходящих за пределы их полномочий должного лица правоохранительного органа, повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, Карабанов - с применением насилия и оружия, Гриненко - с применением насилия и специального средства,

Пилишвили – за организацию действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица правоохранительного органа, повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства,

Карабанов – за разбойное нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия,

Байдалов и Сенькин – за грабёж чужого имущества, которые совершены в городе [REDACTED] области 8 мая 2005 года;

Сенькин – за незаконное хранение боеприпасов до 19 февраля 2009г. в городе [REDACTED];

Карабанов, Гронский, Евстратов и Полубенцев – за совершение действий, явно выходящих за пределы их полномочий должностного лица правоохранительного органа, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и специальных средств,

Карабанов – за организацию похищения людей,

Гронский, Евстратов, Полубенцев – за похищение людей,

Гронский – за грабёж чужого имущества, совершенные в городе [REDACTED] области 29-30 сентября 2005 года;

Карабанов – за организацию действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица правоохранительного органа с применением насилия, специальных средств, а также организацию уничтожения и повреждения чужого имущества,

Гронский, Полубенцев, Байдалов – за превышение служебных полномочий при осуществлении функций представителя власти, то есть совершение действий, явно выходящих за пределы их полномочий должностного лица правоохранительного органа, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, специальных средств, а также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества,

совершенные в городе [REDACTED] области 5-6 ноября 2005 года.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Органами предварительного расследования Пилишвили и Карабанов обвинялись в создании устойчивой вооруженной группы «банды» в целях нападения на граждан, руководстве такой группой (бандой), участии в устойчивой вооружённой группе (банд) и совершаемых ею нападениях, совершённых с использованием своего служебного положения, т.е. по ч.3 ст.209 УК РФ.

Юнусов, Байдалов, Сенькин, Гриненко, Дёмин, Долгих, Рябов и Ёлшин обвинялись в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях, совершённых с использованием своего служебного положения, т.е. по ч.3 ст.209 УК РФ.

Пилишвили, Юнусов, Гриненко, Дёмин, Долгих, Рябов и Ёлшин обвинялись в нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, т.е. по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ.

Долгих, Рябов и Ёлшин обвинялись в превышении должностных полномочий, т.е. совершении действий, явно выходящих за пределы полномочий должного лица и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства, совершённых с применением насилия и с угрозой его применения, с применением оружия и специальных средств, т.е. по ст.286 ч.3 п.п.«а,б» УК РФ.

Карабанов обвинялся в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан, руководстве такой группой (бандой), участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях, с использованием своего служебного положения, т.е. по ст.209 ч.3 УК РФ.

Гронский, Байдалов, Полубенцев и Евстратов обвинялись в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях, с использованием своего служебного положения, по ст.209 ч.3 УК РФ.

Карабанов, Гронский, Байдалов, Полубенцев и Евстратов обвинялись в нападениях в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой. т.е по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ, а также в похищении и уничтожении документов, т.е. по ч 1 и ч 2 ст.325 УК РФ.

По указанному обвинению они судом оправданы.

В кассационном представлении государственный обвинитель Желбанова Т.С., считая его незаконным, просит приговор в отношении Карабанова В.В., Байдалова С.В., Пилишвили Г.Д., Долгих А.Н., Гронского С.А., Полубенцева А.П., Юнусова В.М., Евстратова С.А., Рябова Д.С., Демина Д.А., Гриненко Р.Г., Сенькина В.В. и Ёлшина А.А. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование она указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при квалификации действий подсудимых уголовный закон применён неправильно, при составлении приговора нарушен уголовно-процессуальный закон.

По эпизоду от 08.05.2005г. нарушены требования ст.252 УПК РФ – суд вышел за пределы обвинения, указав в приговоре, что Карабанов и Пилишвили «...издали заведомо незаконное устное распоряжение подчиненным им сотрудникам о совершении с нарушением предусмотренного законом порядка проникновения в жилище Ш [] и Г [] и учинении там обыскных действий с целью отыскания и изъятия наркотических средств...», хотя органами следствия эти действия Карабанову и Пилишвили не вменялись.

Карабанов не обвинялся в том, что он «сорвал золотую цепочку с шеи И []», однако суд указал об этом в приговоре. Описание открытого завладения имуществом Ш [] не соответствует фактическим обстоятельствам, так как никто не видел и не говорил, что Карабанов похитил цепочку. На показания Ш [] в этой части суд сослался необоснованно, поскольку она утверждала, что не видела похищение цепочки.

В приговоре содержатся недостоверные сведения и выводы, не основанные на материалах дела.

В нарушение ст.73 и п.1 ч.1 ст.307 УПК РФ в описательной части приговора цель совершения Байдаловым, Юнусовым, Деминым, Гриненко, Долгих, Рябовым и Ёлшиным инкриминированных действий не изложена.

В приговоре не указано - какие конкретные положения правового акта и должностных инструкций Карабанова и Пилишвили были нарушены. Указав о нарушении ст.ст.10-11 Закона «О милиции», суд не учёл, что данные нормы являются общими, а обязанности и права сотрудника милиции, предусмотрены ст.18 Закона «О милиции». Конкретные положения должностных инструкций Карабанова и Пилишвили, нарушенные ими, в приговоре не приведены.

Выводы суда имеют противоречивый характер. Указание в приговоре на то, что преступление в отношении Ш [] совершено с целью пресечения незаконного сбыта наркотиков, не соответствует описанию, в котором требования выдачи потерпевшими наркотиков не указаны. В приговоре установлено, что Карабанов совершил превышение должностных полномочий, а Пилишвили организовал совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица правоохранительных органов, в то же время суд указал, что Карабанов и Пилишвили организовали совершение активных действий, явно выходящих за пределы их полномочий, а Карабанов также принял непосредственное участие.

Хотя суд указал, что Гриненко совершил преступление «с применением насилия и специального средства», из описания преступления не установлено, какое насилие Гриненко применил к потерпевшим.

Выводы суда, изложенные в мотивировочной части приговора, не соответствуют квалификации действий Карабанова, данной судом. Оценка действий Карабанова, как совершение разбойного нападения с применением оружия является неправильной, поскольку из установленных судом обстоятельств усматривается, что умысел на открытое завладение чужим имуществом у Карабанова возник после проникновения в квартиру и производства выстрела. Суд не установил в приговоре, с какой целью и в каком направлении Карабанов стрелял в квартире Ш[REDACTED]. В судебном заседании не выяснялось, что выстрел производился «в непосредственной близости от Ш[REDACTED]».

По всем эпизодам преступлений суд в приговоре не дал оценки показаниям обвиняемых в судебном заседании, противоречащим их показаниям на предварительном следствии.

Выводы суда об оправдании Долгих, Рябова и Ёлшина являются необоснованными, сделаны без достаточной оценки других доказательств. При этом суд не дал оценку показаниям потерпевшей Ш[REDACTED] и свидетеля К[REDACTED] согласующимся с признательными показаниями подсудимых о том, что группа ППС в полном составе присоединилась к группе, которая находилась в квартире Ш[REDACTED]. Показания Демина, подтверждённые при проверке их на месте, о том, что в квартиру к Ш[REDACTED] зашли сотрудники ППС (около 4-5 человек), в т.ч. Ёлшин, Долгих, Рябов, которых он узнал по походке, сложению и глазам, суд также не учёл.

Показания Байдалова во время следствия о том, что в квартире Ш[REDACTED] находились Долгих, Рябов, Комаров и еще один сотрудник, об их действиях, протокол предъявления Байдалову для опознания лица отвергнуты неправильно. Выводы суда о том, Байдалов его не опознал, не могут являться основанием к оправданию Ёлшина, поскольку Байдалов некоторых сотрудников милиции не знал и ранее Ёлшина в ходе допроса не называл.

Выводы суда о том, что в показаниях подсудимых действия Долгих, Рябова и Ёлшина не конкретизированы, являются неправильными и противоречат показаниям Байдалова и Ч[REDACTED].

Ссылка суда на постановление органов предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных сотрудников ППС при обосновании своих выводов об оправдании Долгих, Ёлшина и Рябова, ставит под сомнение объективность и правильность выводов суда. Вывод суда о том, что Долгих, Рябов и Ёлшин отказались от совершения преступления доказательствами не подтверждается.

Оправдание подсудимых Карабанова, Пилишвили, Байдалова, Демина, Сенькина, Гриненко, Юнусова, Ёлшина, Долгих и Рябова по ст.209 УК РФ по эпизоду 8 мая 2005г. является необоснованным. В приговоре суд не в полном объеме изложил указанное обвинение, и оценил его частично. В обоснование

оправдания судом мотивировано и изложено в приговоре лишь отсутствие признака устойчивости банды. Принятая судом версия о том, что отбор участников преступления производился методом случайной выборки опровергается признательными показаниями подсудимых Байдалова, Сенькина, Демина, Юнусова, Гриненко, Ч [] во время предварительного следствия и свидетелей К [], В [], Ш [] Б [] С [] из которых установлено, что о проведении рейда по наркоточкам Карабанов объявил сотрудникам ОВО на занятиях за несколько дней до 08.05.2005г., сообщив, что его проведение согласовано с Пилишвили и будет проводиться совместно со службой ППС, в мероприятии будут задействованы все сотрудники ОВО. Показания подсудимых и свидетелей в этой части в приговоре не отражены, судом не оценены. У суда имелись все основания для осуждения подсудимых, поскольку вина Карабанова и Пилишвили в создании банды в целях нападения на граждан, руководстве бандой, вина Юнусова, Байдалова, Сенькина, Гриненко, Демина, Долгих, Рябова, Ёлшина в участии в банде и совершенном ею нападении подтверждена совокупностью представленных стороной обвинения доказательств.

Заявлению Пилишвили о применении к нему насилия судом дана не полная оценка, в связи с чем выводы суда в этой части не понятны. В приговоре суд не уточнил, относит ли применённое к Пилишвили насилие лицами, содержащимися с ним в одной камере, к недозволенным методам ведения следствия, и не учёл, что по результатам следственной проверки установлено, что телесные повреждения ему были причинены в ходе конфликта на бытовой почве. Отвергая результаты проверки, и указав, что она проведена не полно, суд не мотивировал свой вывод. Нестабильные пояснения свидетелей Ш [], В [] и других признаны судом достоверными без учета их процессуального статуса.

По эпизодам 29-30.09.2005г., 05-06.11.2005г. суд не указал, какие положения правового акта, определяющие компетенцию должностного лица были нарушены, и не учёл, что ст.ст.10, 11-15 Закона «О милиции» являются общими, а обязанности и права сотрудника милиции предусмотрены ст.18 указанного Закона.

Указав в приговоре, что «.... в [] каждый нанес не менее удара, Карабанов наносил удары Б [] ллангом. Применение специального средства не отрицал Полубенцев, об этом показал Ч [] а также потерпевшие. Из показаний Т [] и Б [] следует, что весь период удержания их в [] руки были скованы наручниками, отчего у Б [] на запястьях образовались гнойнички» - суд вышел за рамки предъявленного обвинения, так как обвинение Карабанову, Гронскому, Полубенцеву, Евстратову и Байдалову по данному эпизоду превышения должностных полномочий ограничено насильственным захватом и перемещением потерпевших в п. [], а насильственное удержание потерпевших там и применение к ним насилия органами следствия обвиняемым не вменялось как превышение должностных полномочий. Установив иные

обстоятельства совершения преступления в части действий обвиняемых 29.09.2005г., суд вышел за рамки предъявленного обвинения. Установленные судом обстоятельства не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку подсудимые всегда поясняли, что Карабанов встретил их в [REDACTED]

Из описания действий Гронского, Полубенцева и Евстратова не видно, что они давали согласие на превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств. В нарушение п.1 ч.1 ст.307 УПК РФ в описательной части приговора не указано, какую цель преследовали Гронский, Полубенцев и Евстратов, совершая преступления в [REDACTED]

Выводы суда о добровольном освобождении Т [REDACTED] и Б [REDACTED] и освобождении подсудимых от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 126 УК РФ являются необоснованными. При этом суд не дал оценку доводам обвинения об освобождении Б [REDACTED] и Т [REDACTED] после того, как Карабановым были достигнуты поставленные цели и потерпевшие дали согласие сотрудничать с членами банды. Выводы суда в этой части недостаточно мотивированы, чем нарушены требования ч.1 ст.305 УПК РФ.

Оправдание подсудимых по ст.209 УК РФ по эпизоду в сентябре 2005г. необоснованно. Доказательства судом изложены не в полном объеме. В приговоре не указаны и не оценены показания подсудимых: Гронского от 15.01.2009г. (т.10 л.д.33-36), Байдалова от 26.02.2009г. (т.13 л.д.27-46), Ч [REDACTED] от 07.04.2009г., которые опровергают доводы суда об отсутствии тщательной предварительной подготовки и о формировании состава участников случайным образом.

Переквалификация действий Карабанова, Гронского, Полубенцева, Байдалова по эпизоду от 05-06.11.2005г. на один состав ст.286 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ не мотивирована. Ссылка на ч.2 ст.5 УК РФ необоснованна, поскольку совокупность преступлений, предусмотрена ст.17 УК РФ. Выводы суда в этой части не соответствуют фактическим обстоятельствам, противоречат показаниям подсудимых в суде о планировании проверки двух адресов и принятии решения проехать по другим адресам. Суд не учел, что преступления были совершены в отношении 4 семей, проживающих по разным адресам.

Не соглашаясь с оправданием Карабанова, Гронского, Евстратова, Полубенцева - по эпизоду от 29-30.09.2005г. по ст.162 ч.4 п.«а», ст.325 ч.2 УК РФ, Карабанова, Гронского, Полубенцева, Байдалова - в отношении потерпевших В [REDACTED] и Х [REDACTED], Т [REDACTED] и К [REDACTED], а также Ц [REDACTED], и по эпизоду от 05-06.11.2005г. государственный обвинитель ссылается на неверное изложение показаний потерпевшей Е [REDACTED] никогда не указывавшей возраст нападавших, и необоснованность признания недостоверными показаний Ч [REDACTED] и Полубенцева о приказе Карабанов искать не только наркотики, но и деньги.

По эпизоду от 05-06.11.2005г. суд оправдал Карабанова, Гронского, Полубенцева и Байдалова по ст.164 ч.4 п.«а» УК РФ, по которой обвинение им не предъявлялось, а по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ решение суд не принял.

Наказание осуждённым назначено чрезмерно мягкое, не соответствующее тяжести содеянного, без учёта конкретных обстоятельств дела, мнения потерпевших и того, что подсудимые не загладили причиненный в результате преступлений вред.

В возражениях оправданные Рябог Д.С., Ёлшин А.А. и Долгих А.Н., осужденные Евстратов С.А., Юнусов В.М., Гронский С.А., Полубенцев А.П. и Байдалов С.В., адвокаты Гамаюнов Б.М., Мальцева Т.А. и Жибаева Л.Л. просят приговор оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- адвокат Готовко Л.Г. просит приговор в отношении Пилишвили Г.Д. отменить, а дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что его доводы о невиновности судом не опровергнуты. Утверждение обвинения о том, что Пилишвили действовал вопреки интересам службы, явно выходящим за пределы его полномочий, материалами дела не подтверждается. Суд не учёл, что согласно послужному списку работы Пилишвили в органах внутренних дел он не имел каких-либо нареканий со стороны руководства и не привлекался к дисциплинарной ответственности. Доводы приговора надуманы и основаны на первоначальных показаниях свидетелей. Уголовное дело сфабриковано. В приговоре не приведены доказательства того, что в действиях Пилишвили Г.Д. содержится состав преступления, предусмотренный ст.33 ч.3 - 286 ч.1 п.«а» УК РФ. Показания подсудимых Байдалова, Демина, Сенькина, Ч[] и свидетелей в части действий Пилишвили Г.Д. по превышению им должностных полномочий судом оценены неправильно. Показания свидетеля Ч[] о действиях Пилишвили, принятые судом, противоречивы, материалами дела и подсудимыми не подтверждаются и являются недопустимыми доказательствами. Ч[] оговорил Пилишвили и других обвиняемых. Способность Ч[] правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела у адвоката вызывает сомнение в связи с давностью проведения в его отношении амбулаторной СПЭ и его внезапной смертью 30.03.2011г. Недоказанность причастности С[], К[], К[] Ш[] к преступлению, как это установлено постановлениями о прекращении в их отношении уголовного преследования и показания свидетелей Б[], Г[], К[], С[], Р[], К[] опровергают утверждение органов следствия и суда о неприменении к подсудимым физического и психического насилия. Суд не учёл показания подсудимого Демина о том, что в ходе предварительного следствия он оговорил себя и других. Его показания в суде обвинением не опровергнуты. Из его показаний во время предварительного следствия не следует, что Пилишвили осуществлял какое-либо руководство сотрудниками, которых инструктировал Карабанов. Суд неправильно частично учёл показания Ч[] и Демина по вопросу о причастности Пилишвили к

преступлению. Не приняты во внимание показания Пилишвили о его невиновности, которые подтверждаются показаниями подсудимых Сенькина, Долгих, Рябова, Ёлшина, Карабанова, Юнусова, Демина и Байдалова, свидетелей К [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED] и М [REDACTED] А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED]. Показания подсудимого Гриненко доказательствами не подтверждаются. В деле отсутствуют приказы и распоряжения руководства о необходимости проведения совместных занятий для решения задач по выявлению наркотиков и денег в случае проведения обысков. Подсудимые Ёлшин, Долгих и Рябов показания Гриненко Р.Г. никогда не подтверждали. Свидетель К [REDACTED] не показал источник информации о действиях Карабанова и Пилишвили и не подтвердил своих показаний на предварительном следствии.

- адвокат Щербакова Е.В. просит приговор в части осуждения Пилишвили Г.Д. по 33 ч.3 - ч.1 ст.286 УК РФ отменить и его оправдать. В обоснование она указывает, что Пилишвили Г.Д. с обвинительным приговором не согласен, виновным себя не считает. Выводы суда в оценке доказательств состава преступления являются неверными. Суд не учёл показания Пилишвили Г.Д. на предварительном следствии и в суде о применении к нему физического и психологического давления в СИЗО [REDACTED] г. [REDACTED] с целью получения признательных показаний. О применении к ним физического и психологического давления в судебном заседании показали Демин, Байдалов, Сенькин и Юнусов, указав, что вследствие этого они на предварительном следствии оговаривали себя и других в том, числе Пилишвили. Показания во время предварительного следствия Ч [REDACTED] [REDACTED] нельзя считать абсолютно достоверными, так как на тот момент все подследственные заявляли о применении к ним недозволённых методов с целью получения показаний.

В возражениях государственный обвинитель Желбанова Т.С. просит кассационные жалобы адвокатов Готовко Л.Г. и Щербаковой Е.В. оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, возражений, судебная коллегия оснований к отмене приговора суда не находит.

Обстоятельства, при которых осуждённые совершили преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, виновность Пилишвили Г.Д. в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, из показаний подсудимого Гриненко следует, что перед рейдовым мероприятием 8 мая 2005 года начальник милиции общественной безопасности Пилишвили вместе с Карабановым провел инструктаж. Они говорили, что необходимо выехать двумя группами – ОВО и ППС, по двум адресам провести обыски, у каждой группы будет по одной единице оружия «на всякий случай». Пилишвили обозначил, что у группы ППС будет автомат, сказал, что «сильно ломать не надо», говорил, что он будет блокировать поступающие в дежурную часть звонки. Карабанов говорил, что необходимо будет выстрелить у входа, чтобы припугнуть потерпевших. Участникам раздали маски. Возле кресла Карабанова стояли карабин «Сайга» и сумка с пилой «болгаркой». Все были в форме без опознавательных шевронов. Сенькин снял с автомобиля регистрационные знаки.

Вопреки доводам адвоката Готовко об участии Пилишвили совместно с Карабановым в инструктаже лиц, направляемых ими по двум адресам с целью проведения в квартирах незаконных обысков показали во время предварительного следствия обвиняемые Байдалов, Дёмин, Сенькин, Юнусов и Ч[], а также свидетели М[], С[], К[].

Сам Пилишвили в судебном заседании не отрицал, что вечером 8 мая 2005 года находился в кабинете у Карабанова.

О совершении осуждёнными противоправных действий показали суду потерпевшие Ш[] и свидетель К[].

Указанные доказательства подтверждаются и согласуются между собой и с другими материалами дела.

В соответствии со ст.ст.2-5 Закона РФ «О милиции» (в редакции Федерального закона от 1.04.2005г № 27-ФЗ) милиция в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, Законом «О милиции», законами РФ и защищает права и свободы граждан.

Поэтому доводы стороны защиты о недоказанности вины Пилишвили в организации превышения сотрудниками милиции должностных полномочий, об отсутствии в его действиях состава преступления и надуманности осуждения Пилишвили только на первоначальных показаниях свидетелей нельзя признать состоятельными.

Показания подсудимых, потерпевших и свидетелей, противоречащие установленным обстоятельствам, суд исследовал надлежащим образом и обоснованно не принял во внимание, учитывая, что обвиняемые и свидетели давали указанные показания независимо друг от друга, не имея каких – либо оснований для оговора Пилишвили.

Отрицанию Пилишвили своей вины, изменению своих показаний подсудимыми и свидетелями, на которых сослалась в жалобе адвокат Готовко, суд дал надлежащую оценку, сомнений у коллегии не вызывающую. С учётом этого ссылки стороны защиты на неправильную оценку показаний подсудимых

и свидетелей в части действий Пилишвили Г.Д. по превышению им должностных полномочий признаются несостоятельными.

Отсутствие письменных приказов и распоряжений о проведении совместных занятий сотрудников разных подразделений отдела внутренних дел и проведении обысков для выявления наркотиков и денег не опровергает выводы суда о виновности Пилишвили в инкриминируемых ему деяниях.

То обстоятельство, что к части показаний Ч [] суд отнёсся критически, не ставит под сомнение его показания, принятые во внимание, поскольку они объективно подтверждаются и согласуются с иными доказательствами по делу.

Вопреки доводам адвоката Готовко, у суда не было оснований сомневаться в психическом состоянии Ч [] о чём обоснованно указано в приговоре.

Доводы стороны защиты о том, что К [] не указал источник своей информации о действиях Пилишвили и Карабанова, противоречат материалам дела. Из приговора видно, что во время предварительного следствия свидетель К [] [] показал, что 9 мая 2005 года о состоявшемся накануне мероприятии, в ходе которого у Люси искали наркотики, устроили разгром, при этом был выстрел - ему стало известно от Юнусова. Байдалов ему говорил, что принимал участие в «рейде», по указанию Карабанова из квартиры наркоторговцев забрал видеокамеру и оставил её в кабинете Карабанова. Пилишвили рассказал ему, что действительно проводил развод (т.5 л.д.186-189, т.6 л.д.1-4).

Действия Пилишвили судом квалифицированы правильно. Он, являясь начальником милиции общественной безопасности отдела внутренних дел по [] району [] области, издал заведомо незаконное устное распоряжение подчинённым ему сотрудникам отдела о незаконном проникновении в жилища граждан и выполнении в них обысков, т.е. совершил действия, явно выходящие за пределы предоставленных ему Законом «О милиции», как представителю власти, полномочий, существенно нарушающие гарантированные статьями 25 и 35 Конституции РФ права граждан на неприкосновенность жилища и частную собственность, то есть организовал совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должного лица правоохранительного органа, повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Вопреки доводам стороны защиты и государственного обвинителя, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим

обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном следствии, и непротиворечивы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Показания Пилишвили и других обвиняемых о применении к ним незаконных методов ведения следствия судом тщательно исследовались.

Заявление Пилишвили о применении к нему насилия в ходе судебного следствия подтвердилось, установлено, что лицами, содержащимися с ним в камере, Пилишвили подвергался жестокому обращению. Однако результаты проведённых с участием Пилишвили следственных действий в качестве доказательств его вины судом в приговоре не использованы. Поэтому ссылки защитника на то, что суд не учёл показания Пилишвили Г.Д. о применении к нему физического и психологического давления в СИЗО- [] г. [] с целью получения признательных показаний, и доводы государственного обвинителя о неполной оценке этих показаний, неясности выводов суда в этой части не могут быть признаны состоятельными.

Доводы остальных подсудимых об оказании на них незаконных методов воздействия с целью принудить к даче показаний - в судебном следствии не подтвердились, в связи с чем суд обоснованно указал, что они направлены на смягчение своей, а также иных участников ответственности. Не свидетельствуют о насилии к обвиняемым и постановления о прекращении уголовного преследования в отношении С [], К [], К [] и Ш [], на которые ссылается сторона защиты.

Право обвиняемых на защиту по делу было обеспечено. В ходе предварительного следствия подсудимые давали показания в присутствии защитников. Положения закона о возможности использования в качестве доказательств их показаний в случае отказа от них и о праве не свидетельствовать против себя и своих родных им были разъяснены. Каких-либо замечаний, в том числе о незаконном воздействии на них обвиняемые и адвокаты в протоколах следственных действий не указали.

С учётом изложенных обстоятельств суд правильно указал, что органами предварительного следствия не допущено отступлений от требований УПК РФ, которые явились бы основанием для признания доказательств недопустимыми.

Поэтому коллегия признаёт несостоятельными доводы адвокатов Готовко Л.Г. и Щербаковой Е.В. о том, что уголовное дело сфабриковано, а Демин Д.А., Байдалов С.В., Сенькин В.В., Юнусов В.М. и Ч [] во время предварительного следствия оговорили себя и Пилишвили, в связи с чем их показания должны быть признаны недопустимыми.

Оснований для отмены приговора в отношении Пилишвили Г.Д. в части осуждения его по 33 ч.3 - ч.1 ст.286 УК РФ не усматривается.

Что касается остальных доводов кассационного представления, Судебная коллегия исходит из следующего.

Как видно из обвинительных документов, Карабанов - начальник отделения ОВО при ОВД [] района, и Пилишвили, начальник МОБ – заместитель начальника ОВД того же района, органами предварительного следствия обвинялись в том, что они приняли решение о совершении нападений на жителей гор [] - Ш [] и Р [] с незаконным проникновением в жилище потерпевших с целью их заведомо неправомерного наказания за незаконные приобретение, хранение и сбыт наркотических средств. Карабанов приготовил для этого 1 арабин «Сайгак» и электропилу типа «болгарки» для срезки навесов металлической двери. Пользуясь своим высоким должностным положением, 8 мая 2005г. они собрали подчинённых им сотрудников, которым предложили принять участие в нападениях. Организуя и детализируя разработанный план преступлений и действия участников нападений, Пилишвили и Карабанов, инструктируя всех присутствующих, определили оружие и распределили всех участников на две независимые группы - из сотрудников ППСМ ОВД и сотрудников отделения ОВО ОВД. Пилишвили, как старший по занимаемой в ОВД должности, назначил старших в группах. Также Пилишвили и Карабанов распределили между собой и другими участниками нападений роли. Согласно их плану в ходе нападений исполнители должны были производить незаконные обыски в жилищах потерпевших. Поэтому признаётся несостоятельным утверждение государственного обвинителя Желбановой Т.С. о том, что суд вышел за пределы обвинения, указав, что Карабанов и Пилишвили издали заведомо незаконное устное распоряжение подчиненным им сотрудникам о совершении с нарушением предусмотренного законом порядка проникновения в жилище Ш [] и Р [], учинении там обыскных действий с целью отыскания и изъятия наркотических средств.

Из приговора следует исключить указание суда на то, что Карабанов сорвал с шеи И [] золотую цепь, поскольку органами предварительного следствия Карабанов в этих действиях не обвинялся. На квалификацию действий осуждённого исключение этого обстоятельства не влияет, поскольку судом установлено, что он, угрожая потерпевшим применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал выдать деньги, завладев затем золотой цепью, т.е. совершил разбойное нападение.

Потерпевшие Ш [] во время предварительного следствия показывали, что золотую цепь с шеи И [] сорвал человек в маске с оружием, который затем дал команду уходить. Оружие при нападении на Ш [] было лишь у Карабанова, который был старшим в данной группе, как это установлено судом. Поэтому ссылки государственного обвинителя на недоказанность похищения Карабановым золотой цепочки и недостоверность сведений, содержащихся в приговоре, нельзя признать состоятельными.

Как установлено судом и отражено в описательной части приговора, Байдалов, Юнусов, Демин и Гриненко согласились с незаконным распоряжением Пилишвили и Карабанова о совершении с нарушением предусмотренного законом порядка проникновения в жилища граждан и производстве в них обысков с целью отыскания и изъятия наркотических средств и затем совершили инкриминируемые им преступления. Убедившись в отсутствии наркотиков, они покинули квартиру.

По обвинению в участии в банде и совершаемых ею нападениях, в разбое и превышении должностных полномочий Долгих, Рябов и Ёлшин оправданы.

Поэтому ссылки государственного обвинителя Желбановой Т.С. на то, что в приговоре не указаны цель совершения Байдаловым, Юнусовым, Деминым, Гриненко, Долгих, Рябовым и Ёлшиным вменяемых им действий, а также требования к потерпевшим о выдаче наркотических средств, не могут быть приняты во внимание как противоречащие приговору.

Утверждение в кассационном представлении о том, что в приговоре суд не привел конкретные положения должностных инструкций осуждённых, нарушенные ими, а сослался на общие нормы Закона РФ «О милиции», нельзя признать состоятельным. Признавая преступными действия осуждённых, суд указал, что они нарушили ст.ст.2-5 указанного закона, устанавливающие задачи милиции, принципы и правовую основу её деятельности, согласно которой милиция в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, Законом «О милиции», законами РФ. Кроме того, в обоснование осуждения суд правильно посчитал, что подсудимые совершили действия, явно выходящие за пределы полномочий, предоставленных им Законом «О милиции», как представителям власти (соответственно статьями 11-15).

В силу статьи 18 указанного закона сотрудник милиции выполняет обязанности и пользуется правами милиции, предусмотренными Законом, в пределах своей компетенции в соответствии с занимаемой должностью. Поэтому ссылка государственного обвинителя на то, что суд не указал в приговоре о нарушении осуждёнными приведённой нормы закона, не влияет на оценку законности обжалованного приговора.

Осуждение Карабанова за превышение должностных полномочий, вопреки доводам государственного обвинителя, не противоречит установленным судом в соответствии с предъявленным обвинением обстоятельствам, из которых следует, что Карабанов организовал совместно с Пилишвили совершение подчинёнными сотрудниками милиции действий, явно выходящих за пределы их полномочий, и затем принял в этих действиях непосредственное участие.

Судом правильно установлено, что незаконно использовав в отношении потерпевших специальное средство – слезоточивый газ, Гриненко тем самым применил к ним насилие.

Суд установил, что в квартире потерпевших Карабанов произвёл из карабина выстрел, ударил Ш [] ногой, обувой в армейский ботинок, в область плеча и шеи, ногой придавил её голову к полу, после чего, нацелив на потерпевших карабин, потребовал выдать деньги и завладел имуществом потерпевшей. Исходя из этих конкретных обстоятельств действия Карабанова по ч.2 ст.162 УК РФ, как совершение разбоя с применением оружия, квалифицированы судом обоснованно.

Из приговора следует, что Карабановым в отношении потерпевших Ш [] и Р [] совершались действия с целью обыска их жилищ, обнаружения и изъятия в них наркотиков. Неуказание направления выстрела Карабанова в квартире потерпевших и ссылка в приговоре в соответствии с показаниями потерпевших на то, что выстрел был в непосредственной близости от Ш [] не ставит под сомнение квалификацию действий осуждённого.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что Долгих, Ёлшин и Рябов отказались от вторжения в жилище Р [], вследствие чего в этой части не наступило существенного нарушения прав и законных интересов граждан в результате их действий. Также в судебном заседании с достоверностью не установлено, что Долгих, Рябов и Ёлшин незаконно проникли в жилище Ш [], что подтверждается представленными суду доказательствами. Показания потерпевшей Ш [] и свидетеля К [] на которые сослалась в представлении государственный обвинитель, не свидетельствуют о том, что в группе ППС, присоединившейся к находившимся в квартире Ш [], находились именно Долгих, Рябов и Ёлшин.

Вопреки доводам государственного обвинителя, показания во время предварительного следствия Байдалова, Демина и Ч [] судом тщательно исследовались и отвергнуты с приведением соответствующих мотивов. При этом суд правильно отметил, что возникшие в судебном следствии сомнения в виновности Долгих, Рябова, Ёлшина невозможно достоверно перепроверить и устранить, вследствие чего согласно ст.49 ч.3 Конституции РФ они должны быть истолкованы в пользу подсудимых.

Не подвергают сомнению данный вывод суда и ссылки государственного обвинителя на необоснованность учёта судом сведений, содержащихся в постановлении органов предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении иных сотрудников ППС, а также на осуждение Демина и Юнусова, которое в кассационном представлении не оспаривается.

С учётом изложенного и в силу ст.14 УПК РФ, в соответствии с которой бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения, утверждение обвинителя о недоказанности отказа Долгих, Рябова и Ёлшина от совершения преступления нельзя признать обоснованным.

Вопреки доводам государственного обвинителя Желбановой Т.С., требования ст.305 УПК РФ судом соблюдены – существо предъявленного Карабанову, Пилишвили, Байдалову, Демину, Сенькину, Гриненко, Юнусову, Ёлшину, Долгих и Рябову обвинения по ст.209 УК РФ по эпизоду 8 мая 2005г. и мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения, приговоре изложены в требуемом объеме.

Обоснованно оправдывая подсудимых по ст.209 УК РФ, суд в соответствии с исследованными доказательствами указал, что группа сотрудников ОВД, участвовавших в незаконных действиях в отношении потерпевших Ш [] не имела обязательного для обвинения в бандитизме признака устойчивости. Судом установлено, что состав и численность участников мероприятия заранее не был определён, явкой на него были обязаны не находившиеся на службе сотрудники ОВО и, напротив, были вызваны те сотрудники ППСМ, которые в это время дежурили, что подтверждает вывод суда об образовании группы методом случайной выборки.

Не свидетельствуют об устойчивости данной группы и показания Байдалова, Сенькина, Демина, Юнусова, Гриненко и Ч [] во время предварительного следствия и свидетелей К [], В [], Ш [], Б [], С [] о том, что о проведении рейда по наркоточкам Карабанов объявил сотрудникам ОВО на занятиях за несколько дней до 08.05.2005г.

Кроме того, фактические действия обвиняемых, как видно из показаний потерпевших Ш [], свидетельствуют об отсутствии у подсудимых прямого умысла на создание и руководство бандой, на участие в деятельности банды, отсутствии конкретной цели хищения чужого имущества при нападении, что подтверждается тем, что сотрудники ППСМ отказались от намерения незаконно проникнуть в жилище Р [], а находившиеся на Ш [] ювелирные изделия из золота и деньги (в паспорте) не были изъяты. Вместе с тем, суд установил, что подсудимые руководствовались неправильно понимаемыми интересами службы, основанными на желании противостоять незаконному обороту наркотических средств и действовали по мотивам личного характера, заключающимся в карьеризме и демонстрации успешности своей работы.

Поэтому доводы о необоснованности оправдания Карабанова, Пилишвили, Байдалова, Демина, Сенькина, Гриненко, Юнусова, Ёлшина, Долгих и Рябова по ст.209 УК РФ по эпизоду 8 мая 2005г. и доказанности их вины в этом обвинении Судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Согласно приговору, необходимость проникновения в жилище Т [] и Б [] с нарушением предусмотренного законом порядка, применения к ним насилия, специальных средств, учинения обыска, то есть совершения действий, явно выходящих за пределы полномочий сотрудников милиции, Карабанов мотивировал целью отыскания и изъятия наркотических средств,

интересами жителей города и района, необходимостью пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств. На указанное предложение сотрудники милиции Гронский, Полубенцев и Евстратов, руководствуясь ложно понимаемыми интересами служебной необходимости, выразили готовность совершить предложенные действия.

Поэтому коллегия считает надуманными доводы обвинителя о том, что суд не указал о цели осуждённых при совершении преступлений в Байкальске и не описал их согласие на применение насилия и специальных средств.

Суд установил, что Гронский, Евстратов и Полубенцев в ночь на 30 сентября 2005 года прибыли в [] где их ожидал Карабанов.

Действия Гронского, Полубенцева и Евстратова квалифицированы по пп.«а,б» ч.3 ст.286 УК РФ правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами. Как установлено приговором, используя силу, Евстратов и Полубенцев затащили Б [] в комнату, где с Гронским повалили её и Т [] на пол, нанося им удары руками и ногами по телу, применяя специальные средства – наручники (БР и БРС), сковали им руки и закрыли лица клейкой лентой, после чего учинили незаконный обыск, в ходе которого повредили и уничтожили их имущество что соответствует предъявленному осуждённым обвинению.

Что касается насильственного удержания Б [] и Т [] в пос. [] и применения к ним насилия, то оно в приговоре описано применительно к предъявленному обвинению осуждённых в похищении потерпевших. При этом суд привёл показания Ч [] о том, что «в [] каждый нанес не менее удара, Карабанов наносил удары Б [] шлангом».

Поэтому доводы о том, что суд установил иные обстоятельства совершения 29.09.2005г. обвиняемыми преступления, чем вышел за рамки предъявленного обвинения, не могут быть признаны состоятельными.

Вопреки доводам государственного обвинителя суд дал верную оценку доводам обвинения об освобождении Б [] и Т [] после достижения Карабановым цели и согласия потерпевших на сотрудничество. При этом сделал правильный вывод, что фактически никаких условий подсудимые не выдвигали. Имея реальную возможность незаконно удерживать потерпевших, они предоставили им свободу, т.е. добровольно освободили. С учётом изложенного нельзя признать состоятельными ссылки на недостаточную мотивированность решения суда об освобождении подсудимых от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст.126 УК РФ.

Исследовав все показания обвиняемых в совокупности с иными доказательствами, суд сделал обоснованный вывод об отсутствии данных о том, что подсудимые заранее объединились (организовались) для совершения вооружённых нападений, что группа была создана Карабановым в

результате тщательной предварительной подготовки. Не подтверждают доводы стороны обвинения и показания обвиняемых во время предварительного следствия Гронского - от 15.01.2009г. (т.10 л.д.33-36), Байдалова - от 26.02.2009г. (т.13 л.д.27-46), Ч[] - от 7.04.2009г., на которые сослалась в представлении государственный обвинитель.

В судебном заседании не были установлены общие интересы подсудимых на получение материальной выгоды и выяснено, что возможности управлять выбором предполагаемых участников Карабанов не имел, состав группы сформировался случайным образом в основном среди тех сотрудников ОВО, которые не находились на дежурстве 29 сентября и 5 ноября 2005г. Представленные стороной обвинения доказательства не свидетельствуют о тесной взаимосвязи между обвиняемыми, наличии организованной группы, связанной совместной преступной деятельностью. С учётом отсутствия указанных в законе необходимых признаков банды суд обоснованно оправдал подсудимых по ч.3 ст.209 УК РФ.

Из установленных обстоятельств следует, что умысел Карабанова, Гронского, Полубенцева и Байдалова по эпизоду от 05-06.11.2005г. был направлен на превышение должностных полномочий в отношении потерпевших В[] и Х[] Т[] и К[] Ц[] К[] и С[], проживавших по четырём адресам. Данное обстоятельство подтверждается показаниями Байдалова о том, что Карабанов сказал о 4-х адресах, по которым необходимо искать наркотики (т.13 л.д.36) и другими доказательствами. Не опровергает этих обстоятельств и ссылка на необоснованность применения судом ч.2 ст.6 УК РФ.

В связи с этим нельзя признать состоятельным довод о неправильной квалификации действий Карабанова, Гронского, Полубенцева и Байдалова по эпизоду от 05-06.11.2005г. одним составом преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 п.п.«а, б» УК РФ.

С учётом положений ст.ст.5, 34 ч.1 УК РФ и того, что объём участия каждого подсудимого в совершении ряда разбойных нападений, похищения паспорта у Боровиковой, в уничтожении и повреждении документов у В[] и Ц[] органами предварительного расследования не был конкретизирован, суд указал, что собранная совокупность доказательств не указывает на причастность кого-либо из подсудимых к похищению имущества потерпевших, похищению документа, уничтожению и повреждению документов. Поэтому являются несостоятельными ссылки о необоснованности оправдания Карабанова, Гронского, Евстратова и Полубенцева по эпизоду от 29-30.09.2005г. по ст.162 ч.4 п.«а» и ст.325 ч.2 УК РФ, Карабанова, Гронского, Полубенцева, Байдалова - в отношении потерпевших В[] и Х[] Т[], К[] и Ц[] по эпизоду от 05-06.11.2005г.

Как видно из резолютивной части приговора, по эпизоду от 5-6 ноября 2005г. Карабанов, Гронский, Полубенцев и Байдалов по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ оправданы, что опровергает утверждение государственного обвинителя о том, в данной части решение судом не принято. Ссылка в мотивировочной части приговора на оправдание подсудимых по данному эпизоду по ст.164 ч.4 п.«а» УК РФ является технической опечаткой и не влечёт отмену приговора.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, обстоятельств, смягчающих наказание, и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

С учётом изложенного оснований для удовлетворения кассационного представления и кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 7 ноября 2011 года в отношении Карабанова В. [REDACTED] В. [REDACTED] Байдалова С. [REDACTED] В. [REDACTED] Пилишвили Г. [REDACTED] Д. [REDACTED], Долгих А. [REDACTED] Н. [REDACTED], Гронского С. [REDACTED] А. [REDACTED], Полубенцева А. [REDACTED] П. [REDACTED], Юнусова В. [REDACTED] М. [REDACTED], Евстратова С. [REDACTED] А. [REDACTED], Рябова Д. [REDACTED] С. [REDACTED] Дёмина Д. [REDACTED] А. [REDACTED], Гриненко Р. [REDACTED] Г. [REDACTED], Сенькина В. [REDACTED] В. [REDACTED], Ёлшина А. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Желбановой Т.С., кассационные жалобы адвокатов Готовко Л.Г. и Щербаковой Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи